Читайте в серии:

•

CUPHEAD. ХАОС НА КАРНАВАЛЕ

CUPHEAD. ГОРА ПРОБЛЕМ

Cuphead

Гора проблем

РОН БЕЙТС

Иллюстрации Лэнса Миллера, Studio MDHR

Москва
2022

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б41

Ron Bates
CUPHEAD IN A MOUNTAIN OF TROUBLE

© 2020 StudioMDHR Entertainment Inc. All Rights Reserved.
Cuphead™ and StudioMDHR™ are trademarks and/or registered trademarks of StudioMDHR Entertainment Inc. throughout the world.

Art & Story Direction by Studio MDHR.
Cover design by Ching N. Chan & Studio MDHR. Cover illustration by Studio MDHR's Lance Miller.

Little, Brown and Company is a division of Hachette Book Group, Inc.
The Little, Brown name and logo are trademarks of Hachette Book Group, Inc.

Бейтс, Рон.
Б41 CUPHEAD. Гора проблем (выпуск 2) / Рон Бейтс; [пер. с англ. А. В. Захаров]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (CUPHEAD. Книги по игре).

ISBN 978-5-04-117979-3

Чашек уже целую вечность с нетерпением ждал поездки в лагерь Вопплер-Крик. Ему не терпится пострелять из лука, поплавать в озере, посидеть и просто ничего не делать. Когда он и его лучшие друзья, Кружек и мисс Чаша, приезжают в лагерь, они узнают о жестком соперничестве лагеря с соседями, лагерем Гаденбуден. К тому же грозный великан, Суровый Камень, много лет назад наложил проклятия на оба лагеря. Оно гласит, что лучший из двух лагерей сможет остаться и жить в гармонии с природой. А вот худший из двух будет разрушен!

Вопплер-Крик и Гаденбуден вот-вот сойдутся лицом к лицу в состязании. Но однажды ночью Чашек и его друзья случайно разбудили Сурового Камня. И что же теперь будет? Сумеют ли наши друзья выйти сухими из воды и не допустить разрушения Вопплер-Крика?!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-117979-3

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

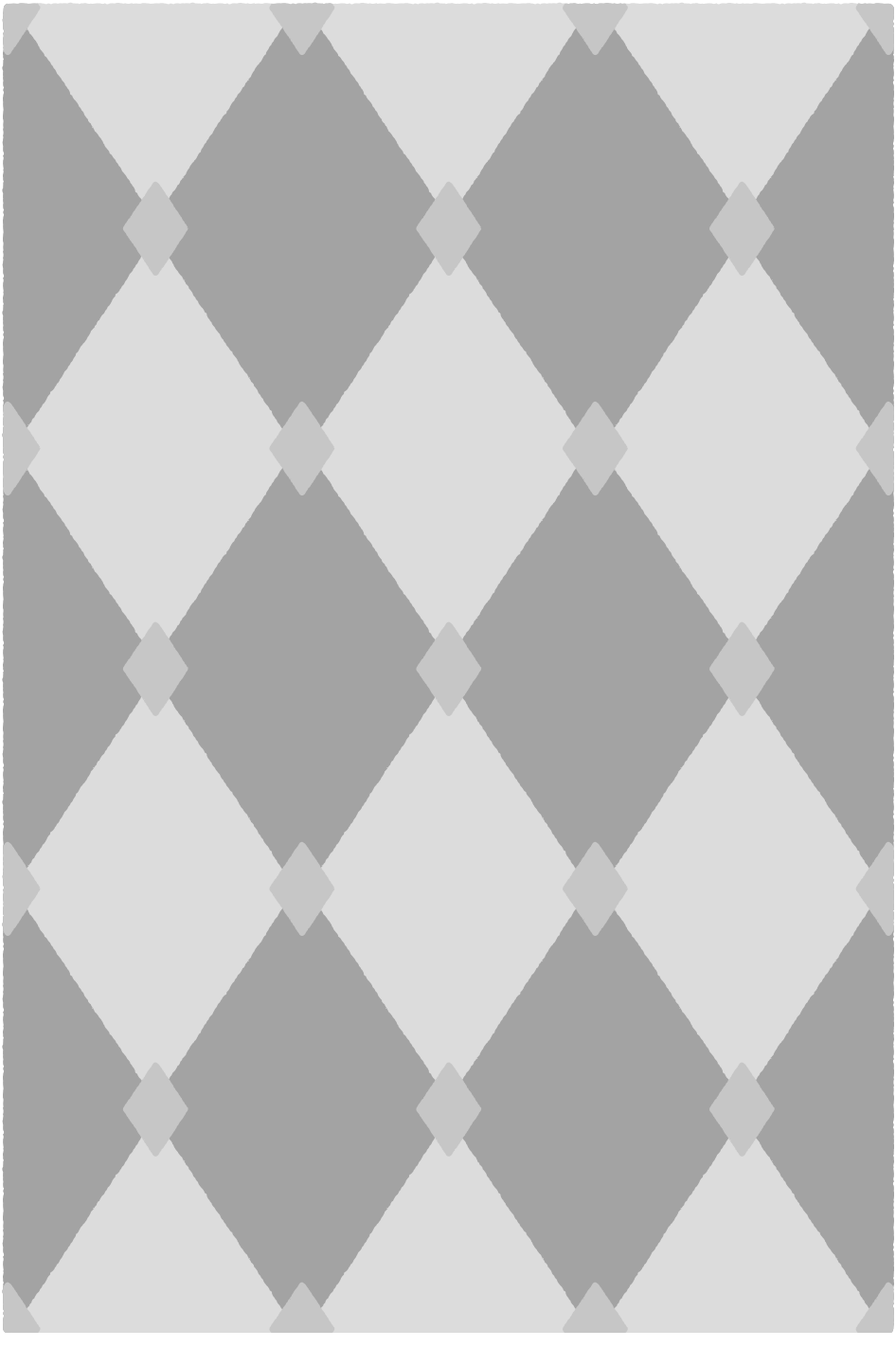
Посвящается Лоретте Скотт Кру, благодаря которой сидеть вокруг костра стало в миллион раз лучше. Спасибо за сморы.

— Рон Бейтс

Посвящается Дутцену, Хансу и Хьюго.

Пусть ваши жизни будут полны чудесных историй.

— Папа и мама



1

СПИШЕМ ВСЁ НА ЛЕТО

Открыв глаза, Чашек увидел медведя. Как медведь пробрался в домик, оставалось только гадать, но это сейчас не имело значения. Важнее, что вот он стоит огромный, как сама жизнь, нависает над гамаком, в котором забылся блаженным сном Чашек. Медведь был большим — как и положено медведям, которые пробираются в домики, — и вы знаете, что сделал Чашек? Ну, он сделал ровно то же, что и любой на его месте, проснувшись и увидев перед собой зубы размером с клавиши пианино.

Он зевнул.

Это, конечно, само по себе не необычно; очень многие зевают, проснувшись с утра. Это очень приятный способ начать день. Что же касается медведя, он улыбнулся, поправил галстук-бабочку (о, да, кстати, на медведе был галстук-бабочка) и взял в лапы большой сочный ананас. Он потряс фрукт возле правого уха, потом возле левого, немного сдавил,

чтобы соскочила верхушка, и аккуратно вставил в него трубочку с маленьким зонтиком.

Медведь протянул прохладительный напиток Чашеку, и тот сделал долгий, смакующий глоток.

— Открыть вам дверь, сэр? — спросил медведь.

— Не беспокойтесь, я пойду короткой дорогой, — сказал Чашек и выпрыгнул из окна.

Единственной проблемой здесь было, что именно это окно располагалось на третьем этаже (да, домик был очень большой), и казалось, что Чашек упадёт и ужасно расшибётся. Но так уж вышло, что прямо под ним весьма важного вида барсук толкал к своей норе только что купленную кровать на ножках. Так что после бодрящего полёта Чашек совершил самую мягкую за долгое время посадку, отскочил от матраса, словно от трамплина, и приземлился прямо на ноги.

На улице стоял замечательный день, так что он пошёл погулять, и где бы ни проходил, везде видел что-нибудь весёлое. Лошади кидали подковы, подковы кидали лошадей, муравьи устроили пикник, жвачные деревья выдували пузыри всех форм и размеров. Крабы шкрябались, хлеб батонился, краны бросались наутёк, коробки робко прятались, кроссовки бежали кросс, шмели исполняли «Полёт шмеля», а целая толпа лягушек-быков играла в нечто под названием «*квакет*» (правила там такие же, как в крокете, а вот шума намного больше).

Впереди Чашек увидел своего брата Кружека, который давал курам уроки полётов. Одну за другой он загружал их в гигантскую пращу и запускал в стратосферу, и они, словно бомбардировщики, сбрасывали яйца на заранее заданные цели. А мисс Чаша, которая была отличной лучницей, разбивала стрелами яйца на лету, ловила желтки на сковородку и готовила завтрак. Когда мимо прошёл Чашек, она положила яичницу прямо ему на тарелку, и он поел, даже не останавливаясь.

Наконец он дошёл до большого вяза, прямо на стволе которого крепилась кнопка с надписью «Вверх». Чашек никогда не мог пройти мимо хорошей кнопки, так что тут же нажал её, и вскоре перед ним открылись две двери, как в лифте. Он вошёл внутрь. Через мгновение он поднялся на самую верхушку дерева, прошёл по длинной, пружинистой ветке и подпрыгнул — не один, не два, а целых три раза, потом идеально, рыбкой, спрыгнул в озеро (да, точно, прямо у дерева было озеро) и погрузился в прохладную, чистую воду. Вынырнув, он оказался на водных лыжах, и его потянул за собой катер, которым управляли два дружелюбных бобра. Быстро сделав круг по озеру, он одним прыжком выскочил на берег, нацепил солнечные очки и плюхнулся в шезлонг под большой, яркой неоновой вывеской:

ЛАГЕРЬ ВОППЛЕР-КРИК
ОТЛИЧНОЕ МЕСТО, ЧТОБЫ СИДЕТЬ
И НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ
(ШАТАТЬСЯ БЕЗ ДЕЛА ЗАПРЕЩАЕТСЯ)

Чашек лежал, попивая ананасовый сок и расслабляясь под приятным ветерком, и тут самая прекрасная певчая птица из всех, что он видел, открыла чудесный клюв, и...

— Чашек! ЧАШЕК!

Ой. Что-то это не похоже на певчую птицу. Больше напоминало голос профессора Люсьена — потому что, собственно, им и являлось. Лагерь Вопплер-Крик и все его замечательные развлечения исчезли, и Чашек оказался за совершенно обычной партой, окружённый такими же совершенно обычными одноклассниками.

Профессор Люсьен, стоявший у доски, был явно чем-то раздражён.

— Чашек, — строго сказал он, — если ты не слишком занят грёзами наяву, может быть, всё же выйдешь к доске и покажешь нам решение задачи?

Задачки? По математике? В последний учебный день? Нет, профессор же шутит? Чашек не мог и не хотел ничего решать. Он уже выбросил из головы всё, что хоть отдалённо относилось к учёбе. Весь вчерашний вечер он провёл, избавляя мозги от истории, арифметики и прочих ненужных вещей вроде местоположения его шкафчика в раздевалке на физкультуре. Поймите, на самом деле он и сам был этому не очень рад, но нужно ведь освободить место для куда более важных вещей — например, лагерных прозвищ. В конце концов, нельзя же приехать в такое крутое

место, как лагерь Вопплер-Крик, не вооружившись классными прозвищами, которыми можно кидаться направо и налево? Он уже составил целый список: Ходулька, Кудряшка, Шейка-Карандашка, Вумная Вутка, Коротышка, Лунный Лучик, Книжный Червь и Лимонадик. Ему не терпелось найти в лагере кого-нибудь, кому подойдут эти клички. Так что в данный момент любой вопрос, который никак не связан с прозвищами, казался ему всего лишь пустой тратой времени.

Он удивился, что профессор Люсьен, один из самых умных жителей Чернильных островов, не понимает такой простой вещи. Но, с другой стороны, никто не идеален.

– Ты слышал меня, Чашек? – спросил профессор.

– М-м, да, слышал, – ответил Чашек. – Я просто, ну, шнурки завязываю.

Профессор Люсьен потёр ладонями свою лампочку.

– У тебя нет шнурков, Чашек.

Да, верно подмечено. Чашек посмотрел на свои ноги.

– Ой, – наконец ответил он. – Наверное, именно поэтому я их завязываю так долго.

Выбора у него больше не осталось, так что он кое-как выбрался из-за парты и медленной, мучительной поступью направился к доске. По пути он изо всех

сил старался не думать о лагере Вопплер-Крик, потому что тогда решать математику будет в тысячу раз сложнее, но...

— *Пс-с-с-с-ст*, Чашек, — шепнула Чаша. — Помнишь секретное вопплер-крикское рукопожатие?

Чашек вздохнул. Чаша была его самой лучшей подругой во всём мире, но у неё была очень неприятная привычка — втягивать его в неприятности. Хотя бы вот сейчас. Она отлично знала секретное вопплер-крикское рукопожатие: два раза встряхнуть руку, крикнуть как олень, потом ударить друг друга по голове резиновым молотком. Господи, да они десять раз это уже пробовали! Но, как и все остальные в классе, она просто лопалась от нетерпения перед поездкой в лагерь и хотела убедиться, что всё пройдёт хорошо. Конечно же, Чашек бы с радостью ей помог, но хуже времени она выбрать просто не могла. Профессор Люсьен же ждёт! Так что когда Чаша протянула руку, Чашек проигнорировал её, ненадолго выбросил лагерь из головы и попытался вспомнить, как же выглядит знак «плюс».

Вот он уже и у доски.

— Итак, Чашек, — сказал профессор Люсьен. — Если *A* равно трём, *B* равно девяти, а *C* равно двадцати семи, чему равно *D*?

Как странно. Чашек видел, как двигаются губы его учителя, но вот слетала с этих губ какая-то немыслимая тарабарщина. А *равно трём?* В *равно девяти?*

О чём он вообще говорит? Почему мешает между собой цифры и буквы, хотя даже первоклассник знает, что это совсем разные вещи? Чашеку стало жаль бедного профессора. Может быть, ему нужно уйти в отпуск и съездить в какой-нибудь чудесный лагерь с медведями-дворецкими, и вязами-лифтами, и лягушками-быками, которые играют в...

Нет, нет, нет, нет, нет! Нельзя об этом думать сейчас! Чашек должен сосредоточиться на математической задаче! Так что он стиснул зубы и зажмурил глаза, отчаянно пытаясь выдавить из головы всё, что связано с этим дурацким лагерем Как-Там-Его-Называют. А потом, решив, что готов, он взял мел и написал на доске большую букву *D*, затем с надеждой взглянул на профессора. Профессор Люсьен сложил руки на груди и притопнул ногой. Так что рядом с буквой *D* Чашек нарисовал две параллельные чёрточки, которые, как ему с трудом вспомнилось, означали знак «равно». Ему очень понравилось, как он нарисовал этот знак. Но вот что забавно. Он никогда раньше не замечал, что знак «равно» так напоминает водные лыжи. Сходство просто невероятное. И, если уж говорить о водных лыжах, он знает одно местечко, где замечательные трассы, маленький кусочек рая под названием лагерь Вопплер...

НЕТ, НЕТ, НЕТ! Это не водные лыжи, а просто знак «равно». Обычный, простой, унылый как сухой готовый завтрак знак «равно», и он никак не связан